Глава 039 Не забудьте купить Меня, чтобы выиграть Слабые огни, сжать кровь, размахивая кулаками, летая плотью и кровью.....

Мы все приходим сюда для визуальной стимуляции, и все мы боремся друг с другом на сцене, и все мы смотрим шоу со скрещенными ногами, а также можем немного поиграть в азартные игры.

Поэтому, когда они увидели, что Ян Чен взял на себя инициативу спровоцировать владельца клуба, принца Чао, они имели больше ожидания в их сердцах, оба ожидая трагического падения Ян Чена и, казалось бы, ожидая, что Ян Чен даст принцу Чао падение.

Ван Цзычао холодно ворчал, и окружающая болтовня вдруг затихла.

Только для того, чтобы увидеть его, держащего парапет второго этажа обеими руками, глядя на Ян Чэнь, улыбаясь, сказал: "Брат, кулаки и ноги без глаз, я дам тебе еще один шанс, пока ты встанешь сейчас на колени и коувтируешь мне, чтобы я извинился, а потом сломаю твою собственную руку, я могу подумать о том, чтобы оставить тебя в живых".

"Ты слышал, что сказал господин Ван? Немедленно встань на колени и стань на колени и извинись, или не пожалей об этом, когда умрешь на ринге позже". Большой человек позади него сразу же смеялся жестоко, угрожающие последствия которого были очевидны.

Толпа не могла помочь но смотреть на Yang Chen и тайно угадывать ли Yang Chen уступит или примет просьбу принца, в конце концов, принц всегда был непреклонен, кто бы он ни хотел позволить умереть должен умереть.

Женщина из Чонгсам в руках Ван Цзы Чао не могла вынести взгляда на Ян Чена и тайно покачала головой.

Идиот, раз уж люди дают тебе шанс, то не держись изо всех сил, нет ничего важнее, чем иметь свою собственную маленькую жизнь.

Слова Ван Цзычао дали Чжан Пэну, который уже был в отчаянии, проблеск надежды.

Он подсознательно посмотрел на Ян Чена, он не знал, что пришло ему в голову, а только увидел, как он сжимает зубы и поворачивается к принцу на втором этаже и говорит: "Юный Ван, все из-за меня, это не имеет никакого отношения к моему брату, я готов поклониться тебе ради него, я просто умоляю тебя пощадить моего брата".

Сказав это, его не волновало, сказал принц "да" или "нет", он свернул ноги и захотел встать на колени, и вокруг него раздался шум, казалось бы, недовольный выступлением Чжан Пэна.

Тем не менее, в тот момент, когда он упал на колени, он только почувствовал внезапную и мощную силу в плечах, силу, которая побудила его никогда не быть в состоянии встать на колени снова.

Чжан Пэн не мог не посмотреть на Ян Чэня: "Брат, ты....."

"Когда человек на земле, он не преклонит колени перед небесами, но перед родителями внизу, и не позволит слабым коленям предать твое достоинство."

Ян Чен хладнокровно взглянул на него, только почувствовав, что когда-то его брат был

слишком слаб, то он слегка поднял голову и улыбнулся принцу: "Вы имеете в виду, что если я убью кого-то, я не должен быть ответственным тоже, не так ли?".

Он улыбался очень легко, как будто говорил очень обычную вещь.

"Ублюдок!"

Лицо Ван Цзычао полностью затонуло, так как слова Ян Чена не только ударили его по лицу, но даже сзади угрожали ему, как не разозлить.

Он больше не мог скрывать гнев в своем сердце и хладнокровно смеялся: "Хорошо, очень хорошо, так как ты склоняешься к тому, чтобы умолять о смерти, а потом выходишь на сцену и подписываешь бумаги о жизни и смерти".

Под звук этих слов многие бледнели, зная, что принц Чао уже был в ярости, потому что во всем подпольном боксерском рынке подписание свидетельства о жизни или смерти является самым табуированным способом, и немногие люди выбрали бы это в качестве последнего средства.

Обычные бои сбиваются с ног, или они сбиваются с ног после признания поражения, чтобы спасти свою жизнь, но после подписания жизни и смерти, больше нет места для примирения, не может признать поражение, должны быть разделены на жизнь и смерть, чтобы быть завершены.

"Притормози". Ян Чен сказал внезапно.

Думая, что он боится и хочет вернуться, Ван Цзычао тут же засмеялся и сказал: "Тебе дали шанс, что ты не будешь лелеять, и теперь уже слишком поздно, если только ты не сломаешь обе руки и не пойдешь в школу лаять на землю".

"Только вы, неудачники, заслуживаете того, чтобы заставить меня бояться? Я имею в виду, раз будет пунш, почему бы не добавить немного больше цвета".

Ян Чэнь бесцеремонно покачал головой, а затем только увидел, как он открыл дело в руке перед толпой, и доллары внутри были выставлены перед толпой заранее.

Потом его безразличный голос зазвонил по всей арене: "Здесь полтора миллиона долларов, я использую его как голову цвета".

"Ух ты."

Атмосфера всего дома была мгновенно подтолкнута к крещендо, с криками.

Женщина Чонгсам не могла не посмотреть на Ян Чена, цвет в ее глазах был непрерывным, и она не ожидала, что Ян Чен, который был одет в его обычную одежду, на самом деле может вытащить полтора миллиона долларов, что составляет более девяти миллионов юаней.

Несмотря на то, что она была с принцем большую часть года, она никогда не видела столько денег.

В тот момент фигура Ян Чен вдруг стала намного выше в сердце, однако, когда она увидела выражение принца к равнодушию, она вздохнула темно снова.

"Не говори мне, что ты хочешь использовать эти деньги, чтобы купить своему оппоненту победу? Думаю, ты можешь оставить его себе и купить гроб". Принц засмеялся в ответ без гнева.

Ян Чен протянул ленивую спину и улыбнулся: "Все сказано и сделано, эти деньги в порядке, если вы хотите их, просто возьмите их в качестве компенсации за вас, ребята, чтобы другие не говорили, что я вел себя властно".

Лицо Ван Цзычао жестоко дрогнуло: "Ты еще не начальник? Двое мужчин в одиночку бросились в мой клуб, сначала сбили охранника у двери, вломились в дом и закричали, что они здесь, чтобы разгромить это место.

Если это не доминирует, то кто?

Ван Цзычао крепко сжал кулаки, и тут же приказал кому-нибудь принести пять больших коробок, полных денег, а когда он получил и открыл пять больших коробок, он указал на деньги внутри и улыбнулся Ян Чену: "В них сто миллионов, я дам вам десять миллионов, если вы выиграете бой, если вы не выиграете.....".

"Тогда я не буду этого делать". Не дожидаясь, пока он закончит, Ян Чен сразу кивнул с удовлетворением.

Ван Цзычао почти не допустил, чтобы его внутренние повреждения добрались до него, и в конце концов ему оставалось только холодно посмеяться: "Ладно, тогда продолжай".

Как только слова упали, весь персонал начал расчищать арену, расчищая всех возле ринга и отступая в сторону.

Увидев, что ситуация дошла до подписания договора о жизни и смерти, Чжан Пэн в глубине души пожалел об этом.

Ян Чен засмеялся и ответил: "Ты принёс деньги?"

"Принеси... принеси". Чжан Пэн был слегка ошеломлен и вытащил тысячу кусочков из своего тела, посмотрев на Ян Чэня в недоумении: "Всего тысяча кусочков, что случилось?".

"Не забудь купить мне победу и, может быть, откроешь бутылку "Лафита" 82-го года на два напитка, когда мы вернемся с боя."

Ян Чен похлопал его по плечу, затем, не оглядываясь назад, подошел к кольцу, оставив Чжан Пэна кричать на задней части кольца безо всякой заботы в мире.

Люди, которые собрались вокруг были черными в лицо, это слишком много позер, это еще даже не борьба, они планируют использовать чипсы, чтобы купить рафию, чтобы отпраздновать успех.

"Брат, я боялся, что эти мои деньги могут купить тебе только гроб." Чжан Пэн встал на место и растоптал ноги прямо, не зная, что делать.

Когда Ян Чен только что подошел к кольцу, он только увидел принца сказать несколько слов к домофону, затем он увидел прочно построенный человек ходить, с его верхней части тела голыми, каждый около метра девять, с прочным телосложением и длинными стиснутыми

черными волосами на груди.

С его прогулкой земля, казалось, дрожала, и это телосложение составляло, по крайней мере, четыреста фунтов.

При виде его многие зрители невольно восклицали.

"Это на самом деле маленькая акула, четырнадцатая маленькая акула из списка Вознесенных Императоров, Династия Принцев на самом деле пустила маленькую акулу на поле, о Боже."

"Если я правильно помню, эта маленькая акула, кажется, дважды подряд брала Короля Золотого пояса, так? Похоже, парень в маске мертв."

"Что такое двукратный король Золотого пояса? Разве вы не заметили пластинку акул? Говорят, что он пришел к нам полгода назад, а за полгода он участвовал в общей сложности пятьдесят раз, выиграв сорок девять партий внутри пятидесяти, и проиграв одну, и, возможно, сохранил бы рекорд, который держал бы пятьдесят подряд, если бы ему не повезло встретить железную руку".

"Юный Ван действительно безжалостен, посылая этого безжалостного персонажа напрямую."

"....."

Лицо Чжан Пэна сильно изменилось, так как большая Ханьская маленькая акула, с которой он более чем знаком, не смотрите на прозвище с маленьким словом, но бороться действительно тяжело, но кто бы его ни встретил, выжить могут лишь немногие, по этой причине выжившая группа людей либо стала овощем, либо сломала руки и ноги, жизнь может жить только в постели.

Подземный рынок черных кулаков Цзунь-Хуань, созданный династией принцев, имеет список под названием "Список Цзунь-Хуань", который включает в себя только первую двадцатку, но сила каждого, кто находится в этом списке, не будет хуже, а маленькая акула случайно окажется на четырнадцатом месте в списке Цзунь-Хуань.

Большая акула Хань посмотрел презрительно на Ян Чэнь, который опустил его совсем немного, а затем подошел к кольцу с ударом, шипящая постоянно на зрителей, которые носили его вниз, шипя, не забывая при этом шлепнуть его по груди.

Всплеск криков мгновенно вспыхнул со сцены.

Ян Чен подошел по лестнице шаг за шагом к кольцу с лицом, как обычно, эквивалентным акулам, аплодирующим как волны, его сторона была намного прохладнее.

В это время через толпу с подносом проходило несколько обнажённых девочек-кроликов, и каждый раз, когда они проходили мимо места, некоторые зрители доставали наличные деньги и передавали их девочке-кролику, а помощник, находившийся рядом с девочкой-кроликом, тут же клал деньги в удобный мешочек и записывал что-нибудь в маленькую книжонку.

В промежутке между смутно, Ян Чен, казалось, слышал слова, как от одного до двадцати.

По мере того как девушка кролика прошла мимо Zhang Peng, Zhang Peng взглянул на Yang Chen на сцене, скрипел его зубы и нажал тысячу на Yang Chen, как раз вовремя увидеть что шансы между маленькой акулой и Yang Chen были 1:20.....

Вскоре на ринг вышел сотрудник, который сначала достал записку о жизни и смерти и вручил ее Шарки, который быстро ее подписал, и сдавливанием ручки в руке мгновенно раздавил ручку.

Ян Чен нахмурился и подписал три слова "Yang Maidu" на свидетельстве о жизни и смерти.

Чтобы не раскрывать своего настоящего имени, он мог только сохранить его, его предыдущая жизнь была известна как Майду Демон Отец в Царстве Культивирования, поэтому его также называли Ян Майду.

Затем сотрудники вручили ему пару красных перчаток, Ян Чен посмотрел на маленькую акулу, которая уже надела перчатки, а затем посмеялся с презрением: "Это всего лишь работа с глупым здоровяком, не нужно носить эти вещи".

http://tl.rulate.ru/book/40532/878481